

Вместе с военнослужащими Минобороны в здании комендатуры насмерть стояли бойцы Вологодского ОМОНа, Ростовского, Тюменского, Волгоградского, Калининградского СОБРов. Дважды к ним пытались пробиться с боем подразделения федеральных сил. Сначала — разведка из 33-й бригады оперативно-назначения внутренних войск, один из батальонов которой занимал господствующую высоту в окрестностях Гудермеса. Прорвались только два БТР с пятнадцатью бойцами, а танк, зенитная установка, два КамАЗа, миномет были подбиты. При этом рота спецназа «Русь» и подразделение бригадной разведки потеряли несколько человек убитыми. Потом на помощь к осажденным собровцам и омовцам вышла колонна из Ханкалы в составе четырех БМП и четырех ГАЗ-66, которую боевики расстреляли в двухстах метрах от комендатуры. Более тридцати бойцов погибли, двадцать попали в плен. В тяжелейшем положении оказались и омовцы, сражавшиеся в окружении на железнодорожном вокзале.

О том, что творилось вокруг комендатуры, можно представить себе по огневой дистанции, которая отделяла сотрудников милиции от боевиков. Радуевцы под прикрытием огня смогли закрепиться в детском садике, в 150 метрах от комендатуры, и в универмаге, находившемся всего в 20 метрах от здания, которое обороняли наши бойцы. Били они и с многоквартирных домов, которые были рядом со зданием комендатуры — бывшим педагогическим училищем.

Командир сводного СОБРа полковник милиции Л. Валов знал и о гибели двух колонн, и об обстановке в районе комендатуры. Офицер не находил себе места, мучительно искал выход из положения. Командование ГУО-Ша (Главного управления оперативного штаба

МВД РФ) заверяло: прорыв будет, надо потерпеть, но точных сроков операции по деблокированию комендатуры не определяло. А между тем ряды ее защитников таяли, умирали тяжелораненные бойцы, на исходе были боеприпасы. Леонид Григорьевич понимал, что выдвигаться в Гудермес малой группой краснодарских собровцев, да к тому же без бронетехники — это отчаянный шаг, большой риск. Но совесть и офицерская честь не позволяли ему хладнокровно слушать эфир и фиксировать потери.

КОМАНДИРА В БОЮ НЕ БРОСАЮТ

Офицерские должности на войне и в мирной жизни часто не совпадают. В той командировке подполковник милиции Игорь Гудков, будучи по штату заместителем полковника Л. Валова, командовал подразделением екатеринбургского СОБРа в Грозном. Ему 15 декабря 1995 года и сообщил Леонид Валов о своем решении вместе с группой краснодарских собровцев прорываться на вертолете к осажденным ребятам.

Рассказывает кавалер ордена Мужества полковник запаса Игорь Гудков: «Во второй половине дня ко мне на базу приехал майор милиции Владимир Ласточкин. Бывший заместитель начальника нашего екатеринбургского отдела, он к тому времени проходил службу в Москве. В Чечне Владимир был заместителем командира сводного СОБРа. Ближе к вечеру на нас по радиосвязи вышел полковник Валов, сообщил новость, от которой мы с Володей вздрогнули: «Сегодня в ночь планируется десант на Гудермес, где в комендатуре заблокированы ребята. Я лечу с краснодарскими собрами на вертолете». Я знал, что Гудермес